

**Тематический классный час,
посвященный 10-й годовщине трагических событий в г. Беслан 3 сентября 2004 г.
«Трагедия в Беслане – наша общая боль»**

03 сентября 2014 г.

9 класс «В»

Классный руководитель Мищак Е.А.

Цели:

- вспомнить события 1 сентября 2004г. в школе №1 в Беслане;
- воспитывать уважение к памяти погибших;
- вызвать осуждение к действиям террористов;

Гуманистический компонент:

Детям всегда необходимы особая защита и внимание. В ситуации вооружённого конфликта (теракта) они особенно уязвимы, т.к. могут испытывать тяжёлые последствия наравне с взрослыми. Уменьшение страданий детей во время теракта продиктовано соображениями гуманности.

Показ презентации «Теракт в Беслане» <http://www.klassnye-chasy.ru/prezentaciya-terakt-v-beslane-10-godovshchina> (в начале классного часа).

Показ видеоролика «Многоточие. Беслан» <http://www.youtube.com/watch?v=LrjH1nCEJwE> (в завершение классного часа).

В массовом сознании человека XXI века насилие, агрессия, терроризм стали повседневным событийным фоном. Открытые информационные вызовы террористического толка, транслируемые посредством медиа, СМИ, приводят к снижению иммунитета к восприятию насилия, вселенского зла, что неизбежно ведет к дегуманизации культуры, то есть отступлению от духовной и нравственной стороны в жизни человека. В этом смысле беспрецедентные события сентября 2004 года в Беслане бросили вызов духовным основам жизни, явились своего рода индикатором нравственного состояния общества: со времен Второй мировой войны и Холокоста дети никогда не являлись объектом целенаправленного уничтожения.

Откуда берется ненависть? Почему потомки воинов разных национальностей, сражавшихся плечом к плечу против нацизма, убивают друг друга по религиозным и национальным соображениям? Чудовищная правда сегодняшнего дня. Социальная напряженность в обществе, межэтнические конфликты, проявление различных видов экстремизма стали для многонациональной России одной из главных проблем. В ряде регионов активизировались неформальные молодежные группировки право- и леворадикальной направленности, участились случаи нападения на иностранных граждан со стороны активистов молодежных группировок скинхедов. По данным ряда социологических исследований, в настоящее время изменилась не только динамика нападений экстремистски настроенных молодых людей, но претерпела изменения и тактика подобных акций. Отмечается тревожная тенденция увеличения смертельных исходов в результате националистически мотивированного насилия.

Сегодняшний мир представляется жестоким и разобщенным. В этом мире стало страшно жить: страшно ходить в школу детям, страшно пользоваться общественным транспортом, страшно посещать места массовых скопления народа – именно они являются мишенью для террористов. Думать о том, что это наша сегодняшняя действительность, страшно. Но еще страшнее от мысли, что и наши дети, и наши внуки всю свою жизнь будут испытывать чувство недоверия и нетерпимости по отношению к окружающим. В таких условиях всеобщей

нетерпимости, недоверия и постоянной вражды не может функционировать государство, полноценно развиваться социум. Несмотря на предпринимаемые меры государственными структурами и деятельность общественных организаций, проблема социальной напряженности не теряет своей актуальности. Все чаще в последнее время люди стали задумываться над тем, как создать условия комфортного существования в мире без насилия и жестокости, в котором самой главной ценностью является неповторимая и неприкосновенная человеческая личность. Но просто разбрасываться красивыми словами, конечно, недостаточно, необходимо воспитывать и возвращать с малых лет качества, позволяющие человеку принимать человека со всей его неповторимостью.

Не ищите врагов, ищите друзей

Алла Гербер

(Москва, Россия)

Как это было, как это было?! Представить себе невозможно. Закрываю глаза, вижу: утро, рассвет. Я бужу ребенка, не знаю, чей он, кто он. Я говорю ему: пора идти в школу. Он хочет спать, он просит: я еще посплю. «Нет-нет, – говорю я, – пора идти в школу, сегодня праздник, сегодня торжественная линейка, сегодня все будут вместе, сегодня будут цветы, конфеты и много-много хорошего». Он встает, он надевает штанишки, курточку, он берет свой ранец, и мы идем...

Кто он, этот мальчик? Я не знаю. Я даже не знаю, кто я? Это мне снится, это сон. Мы приходим в школу, мы приходим в школу, мы приходим в школу... И тут начинается... что начинается? Я не могу понять. Я смотрю: какие-то странные люди, зверские люди, с абсолютно людоедскими лицами. Они загоняют этого мальчика в школу... Но кто он, этот мальчик? Как его зовут?

Может быть, его зовут Ванечка, может быть, Автандил, может быть, Арсен, может быть, Армен... Я не знаю. Этот мальчик, и еще десятки таких же мальчиков и с ними десятки девочек, и их родители, их учителя... Я смотрю со стороны. Я не там, это сон.

И начинается безумие: выстрелы, крики, стоны. И это продолжается долго, целую вечность.

Шло время... Кто-нибудь помнит про это? Кто-нибудь вспомнил этого мальчика в коротких штанишках, в синей курточке, с маленьким черненьким ранцем? Я его помню. Он смотрит на меня со стены этой школы в Беслане. Он смотрит на меня и говорит: «Тетя, помогите! Я хочу жить». Рядом с ним девочка: Клара, Джила, Джима? Она молит: «Пожалуйста, пожалуйста, не уходите, помогите мне!»

А я иду дальше.

Мальчик, девочка, девочка, мальчик, женщина, учитель, подросток... И все они кричат и молят, чтобы я остановилась, помогла им выйти на воздух, выйти на волю, выйти в жизнь... Это портреты погибших, это портреты мертвых, это портреты тех, кто никогда мне ничего не скажет. Ни мне, ни миру. Впрочем, нет.

Миру они говорят. Мир их помнит, мир их знает, а должен знать каждого. Должен знать по минутам, как это все было, тогда, в Беслане, 3-го сентября, 9 лет назад. Мир молчит? Мир не помнит? Нет-нет, мы ему напомним и расскажем снова, по минутам и секундам.

«Что делать?» – спрошу я мир. Мир смотрит на меня с умилением и удивлением. Почему с умилением? Потому что не понимает, что я от него хочу. Он сочувствует мне, но не знает, что делать дальше.

А я знаю. Мы должны объединиться. Мы не должны ни на кого наступать, никому мешать, не должны претендовать ни на какие территории, города и села. Мы должны жить каждый в своем доме, любить свой дом, уважать свой дом.

Никто не имеет права ворваться в наш дом, нарушить его тишину, отнять у наших детей их детство, их будущее и будущее их детей. И дальше, дальше, дальше... Потому что это долго, жизнь наша долгая, даже когда мы просто умираем, не потому что нас убили, расстреляли или сожгли, жизнь все равно долгая: потому что она в наших детях, наших внуках и правнуках. Она в наших мечтах, нашей вере в то, что все может стать лучше, светлее, радостнее.

В этой маленькой статье я обращаюсь к тем, кто прочтет... Не знаю, прочтет ли... Но если хоть один, хоть два, то прошу их: остановитесь, перестаньте ненавидеть, научитесь любить, защищать свою честь, свое достоинство! Не ищите врагов, ищите друзей.

Пожалуйста, помните этих детей, которые смотрят на вас со стены школы № 1 в Беслане. Они просят вас: задержитесь в любви.